УДК 94(47).043

П. В. Кононов

Монастырские слуги по приходо-расходным книгам Соловецкого монастыря XVI в.[1]

Монастырские слуги — категория лиц, работавших в монастырском хозяйстве и обслуживавших монастырь. Она составляла отдельную социальную группу. Под социальными группами подразумеваются относительно устойчивые совокупности людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определенного общества[2].

Монастырские слуги составляли значительную часть насельников монастырей. В настоящей статье предпринята попытка показать возможность изучения этой социальной категории на основе хозяйственных книг Соловецкого монастыря. Для анализа взяты приходо-расходные денежные книги XVI в. — массовые источники, раскрывающие хозяйственную деятельность обители; они опубликованы Е. Б. Французовой в 2013 г.[3] До наших дней сохранились двадцать приходо-расходных книг, с 1571 по 1599 г. Они делятся на книги казначеев Соловецкого монастыря и книги старцев вологодской службы, кроме того, в научный оборот введена одна книга старца московского подворья Архипа.

[1] В основе статьи лежит доклад, прочитанный на заседании XIX Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XXI вв.: к 100-летию со дня рождения Александра Ильича Копанева», проходившей в Санкт-Петербурге 1–4 июня 2015 г.

[2] Большой энциклопедический словарь. М., 1991. С. 346.

[3] Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. 1571–1600 гг. / Сост. Е. Б. Французова. М.; Л., 2013 (далее — ПРКСМ).

По структуре книги состоят из двух частей: приходной и расходной. В приходной части фиксировались сведения о поступлениях в монастырскую казну. К их числу относятся вклады в монастырь на помин души, налоги, собранные слугами («тамга», «полоняничные деньги», «ямские деньги», «таможенные деньги», «приметные деньги»), собранные у должников «кабальные деньги», деньги от продажи рыбы. Также в приходо-расходных книгах фиксировались денежные суммы, вырученные от продажи жира лахтаков («морских зайцев») и оброка с «тоней». В расходной части книги содержатся сведения об издержках денежных средств в обители: «деньги за труды», «деньги на шапочный испод да на ногавицы», деньги, выданные монастырским людям для «поездок». Из казны финансировались различные хозяйственные службы: транспортировка соли с последующей продажей, уплата оброка в государеву казну, взимание так называемой «цренной дани», покупка продуктов питания и одежды для братии и других насельников. Таким образом, в приходо-расходных денежных книгах содержится всесторонняя информация о хозяйственной жизни Соловецкой обители, в том числе и о монастырских людях, живших и работавших в ней.

Однако не вся служебная деятельность монастырских людей отразилась в приходо-расходных книгах. С 1571 по 1600 г. упоминается 300 человек (швали, служебники, конюхи, портные, слуги), причем за год зафиксировано не более 20 имен. Важно отметить, что один и тот же человек может упоминаться в течение десяти лет со значительными перерывами во времени. Наиболее часто (более 200 раз) упоминаются слуги, поэтому задача настоящей работы — показать возможность использования материалов приходо-расходных книг для изучения разных аспектов участия монастырских слуг в обеспечении существования одной из обителей Русского Севера с применением просопографического метода изучения массовых источников.

«Просопография — это исследование общих характеристик группы, действующих в истории лиц, которое касается двух главных проблем: путей осуществления ими политических акций и путей и вариантов социальной мобильности и реализации своих карьерных устремлений»[4]. Этот метод направлен на изучение главного действующего лица истории человека (людей). Кроме того, он представляет яркий пример «междисциплинарных подходов, сочетая в себе разработанные историками-источниковедами приемы изучения массовых источников, процедуры исследования общества, заимствованные у социологов, методики проведения аналитических исследований, выработанные статистиками, технологию баз данных, созданную математиками и программистами»[5].

Объектами «просопографии масс» являются не только известные личности своего времени, но и персонажи «второго плана»[6]. Целью исследования стано-

[4] *Юмашева Ю. Ю.* Историография и просопография // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. Гуманитарные науки. Вып. 10. С. 96.

[5] Там же. С. 97.

[6] *Селин А. А.* Новгородское общество начала XVII века: просопографическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009. С. 7.

вится, во-первых, всесторонний учет данных о социальной группе и, во-вторых, всех обстоятельств биографии индивидуумов[7]. Современная историография составления баз данных проанализирована М. Е. Проскуряковой[8].

В настоящей статье этот метод применен для написания «деловых биографий» двух слуг Соловецкого монастыря: Логина Семенова Москвитина и Смирного Иванова. Логин Семенов Москвитин упоминается в источниках с 1571 по 1582 г. Полным именем он именуется лишь однажды, в январе 1582 г., когда казначей старец Иосиф Рыкунов дал по «манастырскому слуге по Логине по Москвитине сорокоусту» 20 алтын, т.е. после его кончины[9].

Служба Логина Семенова в Соловецком монастыре, вероятно, начинается в начале 1570-х гг. В приходо-расходной книге старца Архипа под 1571 г. он фигурирует в качестве доводчика, передавшего в казну «доводные деньги» Сумской волости в размере 3 рублей 4 алтын 3 денег[10]. В следующем году Логин продал в Варзуге значительный объем монастырской соли, более 100 пудов[11], выручив за нее 2 рубля 10 алтын, деньги отдал казначею[12].

Вероятно, в 1572 г. Логин, «на Двине живучи», издержал 13 алтын 4 деньги[13], на рубахи 12 алтын и купил рыбы на 4,5 алтына[14]. В 1573 г. Логина отправили в Новгород, ему и слуге Смирнову выдано на покупки 50 рублей[15]. После возвращения из Новгорода в монастыре он дал на «помин души» родителей 5 алтын[16].

В 1573 г. слуга Логин отдал Анфиногену Гавриловичу Квашнину «по государеву наказу и по росписи» с вотчины Соловецкого монастыря Спасского Выгозерского погоста «под государев наряд к походу» конных посошных 11 человек, пеших 12 человек[17].

В следующем году в выписке дьяков Андрея Федорова сына Клобукова и Семена Федорова сына Мишурина от 7 октября Логин Семенов платит в государеву казну «за тамгу[18] оброку на нынешней на 83-й год» (1572/73 г.)

---

7 Там же. С. 5.

8 Статья будет опубликована в № 3 (2016) «Петербургского исторического журнала».

9 ПРКСМ. С. 233.

10 Там же. С. 53.

11 Вес соли (115 пудов) рассчитан исходя из суммы вырученных денег (2 рубля 10 алтын — 460 денег) и цены пуда соли в 1571 г., в Соловках он стоил 4 деньги (*Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. С. 175).

12 ПРКСМ. С. 66.

13 Там же. С. 92. Запись сделана после возвращения Логина в монастырь в 1573 г.

14 Там же. С. 88.

15 Там же. С. 92.

16 Там же. С. 67.

17 Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в.: Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. / Сост. И. З. Либерзон; отв. ред. А. И. Копанев. Л., 1990. С. 33.

18 Тамга — торговая пошлина, сбор которой был отдан «на оброк» Соловецкому монастырю.

с Сумской волости Соловецкого монастыря в размере 9 рублей 31 алтына 4 денег[19]. Вероятно, деньги платились дьякам в Москве.

28 сентября 1575 г. имя Логина Семенова встречается в отписи перновских городничих Афанасия Тургенева и Браги Висленева. По ней Логин привез «государев хлеб» в размере 57 четвертей ржи[20].

В 1574–1577 гг. Логин Семенов несколько раз в год бывал в Москве и привозил значительные суммы денег для уплаты в государеву казну. 16 октября 1574 г., 10 июля 1575 г., 20 ноября 1577 г. он заплатил оброк с садов Соловецкого монастыря в Новгороде «на Щитной улице»[21]. 9 мая 1575 г. он выплачивает 9 рублей 3 деньги с 66 обеж «в прибавку» к «ямским и приметным деньгам» с владений Соловецкого монастыря в Спасском Выгозерском погосте[22]. В этом же году он платит государевым дьякам Андрею Федорову и Илье Осееву «полоняничные деньги»[23] в размере 9 рублей 30 алтын, отпись датируется 18 августа[24]. В октябре 1575 г., в ноябре 1576 г. и в ноябре 1577 г. слуга вносит в «государеву казну» оброк за «тамгу» с Сумской волости Соловецкого монастыря и полоняничные деньги (в 1576 г.)[25]. 4 июля 1577 г. Логин Семенов упоминается в отписи подьячих Богдана Иванова и Игнатия Михайлова о получении оброка с дворового места Соловецкого монастыря в Новгороде[26].

Согласно сведениям приходо-расходной книги старца Архипа (велась с 6 сентября 1577 по конец января 1579 г., записи не имеют точной даты), слуга Логин Семенов был в Новгороде дважды. Первый раз ему было послано из монастыря со старцем Селивестром и слугой Смирным 25 рублей на покупку товаров[27]. Вероятно, после возвращения в монастырь слуга передает в казну 19 рублей, оставшихся у него от покупок, сделанных в Новгороде[28]. Возможно, осенью 1578 г. ему выдают 10 алтын на «телогрею» и вновь отправляют в Новгород, куда он везет 100 рублей, предназначенные старцу Селивестру для приобретения товаров[29]. Сам же Логин получил 26 рублей, «покупати ему на Селмаксе на Свери прядено неводное»[30]. Деньги не были полностью израсходованы, и как записано в приходе, «слуга дал два рубля

[19] Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. С. 57.

[20] Там же. С. 76.

[21] Там же. С. 58, 72, 100.

[22] Там же. С. 70.

[23] Полоняничные деньги — налог на выкуп пленных.

[24] Там же. С. 74.

[25] Там же. С. 76, 91, 100.

[26] Там же. С. 97.

[27] Там же. С. 142.

[28] Там же. С. 129.

[29] Там же. С. 144.

[30] Там же.

и девять московок, осталось у него от росходу, што он ездил в Новгород и прядено покупал»[31].

В 1578 г. Логин неоднократно привозил в Москву денежные сборы в государеву казну с соловецких вотчин: «полоняничные» и «ямские»[32] деньги Спасского Выгозерского и Сумского погостов, оброк с пустого места в Новгороде, отведенного под двор Соловецкому монастырю[33].

6 июня 1578 г. Логину Семенову была дана отпись государеву посланнику Афиногену Гавриловичу Квашнину о передаче посошных людей[34] (11 человек конных и 12 пеших) «под государев наряд» с Спасского погоста[35].

В 1579 г. Логина Семенова вновь посылают в Москву «о монастырских делах», при этом ему выдали значительную денежную сумму в размере 14 рублей 18 алтын[36].

В приходо-расходной книге казначея старца Созонта среди записей, датируемых январем 1579 — декабрем 1580 г., Логин Семенов упоминается как «сумский тиун». К нему в Суму дважды посылались деньги: с доводчиком Михайлом было выслано «на тес» 4,5 рубля[37], позже еще 10 рублей[38] (на что были потрачены эти деньги — не указано). В монастырь из Сумы Логин привез «цренную дань»[39], приметные[40] и ямские деньги, а также «бразгу» (аренду) за пользование крестьянами поженных и земельных участков. Общая сумма поступивших сборов составила более 100 рублей[41]. Вскоре после возвращения он «дал вкладу три рубля без гривны»[42]. Вероятно, уже в 1580 г. Логин Семенов послан в Москву «по монастырским делам», на расходы он получил 14 рублей 18 алтын[43].

В приходо-расходной книге старца Иосифа Рыкунова за 1581 г. сведения о монастырском слуге Логине Семенове Москвитине обрываются в связи с его

---

[31] Там же. С. 155.

[32] Ямские деньги — налог, взимавшийся на ремонт дорог, постройку мостов, прокладку гатей, строительство ямских дворов.

[33] Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. С. 104, 106, 111, 112.

[34] Посошные люди выполняли роль вспомогательного войска и формировались из городского и сельского населения. В их функции входило строительство и восстановление укреплений, наведение переправ, подвоз орудий и боеприпасов.

[35] Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. С. 111.

[36] ПРКСМ. С. 199.

[37] Там же. С. 183.

[38] Там же. С. 193.

[39] «Цренная дань» взималась в качестве оброка с цренов, оборудования для производства соли; «земная дань» — с обрабатываемой земли.

[40] Приметные деньги — дополнительные выплаты к другим видам налогов.

[41] ПРКСМ. С. 167, 172.

[42] Там же. С. 168.

[43] Там же. С. 199.

смертью. 7 января 1581 г. по монастырскому слуге Логину был дан сорокоуст в размере 20 алтын[44].

Еще один монастырский слуга Смирной Иванов упоминается в приходо-расходных книгах в течение десяти лет, с 1571 по 1581 г. Полным именем слуга значится в актах, в приходо-расходных книгах именуется как «Смирной». Впервые его имя встречается в приходо-расходной книге старца Архипа. В мае 1571 г. он передает в казну 8 рублей 19 алтын, а также «по Смирного кабале взято на Калине на Кунехове шесть рублев»[45]. Причина возврата в монастырь значительной суммы денег не указана, также неясно, почему кабальные деньги, данные в долг Смирновым Калине Кунехове (вероятно, искаженное «Конюхове», т.е. конюху), возвращаются не истцу, а в казну. Возможно, перед нами конфликтная ситуация, возникшая в одной из монастырских служб. Позже казначей старец Архип дважды продавал «зелья лечебного Смирного»: осенью 1571 г. на 10 алтын, а весной–летом 1572 г. на полтора рубля[46]. Наличие у слуги «лечебного зелья» говорит о том, что он ухаживал за монастырскими лошадьми и нес службу на конюшне. Возможно, поэтому зафиксирован долг ему конюха Калины.

В конце мая — начале июня 1571 г. в расходе старца Арсения записано: «Смирного слугу сослали с манастыря, дали ему полтину»[47]. Однако летом этого же года его отправляют в Новгород «за игуменом за Варламом», где слуга издержал выданный ему рубль[48].

Следующие записи о Смирном относятся к 1573 г. Вероятно, осенью он был в Вологде, где старец Петр выдал ему рубль[49], а в конце 1573 — начале 1574 г. Смирной вместе с слугой Логином получил на покупки в Новгороде 50 рублей, об этом свидетельствует запись в приходо-расходной книге старца Архипа за 1573/74 г.[50] После возвращения из Новгорода в сентябре 1574 г., как записано в приходо-расходной книге 1574/75 г., он вернул в казну 1 рубль 8 алтын 4,5 деньги, что «осталось у нево от наугороцкие покупки»[51]. В той же книге зафиксирован его вклад «по родителех» в размере одного рубля[52].

В марте 1576 г. слуга Смирной в Старице платил «государева наугороцкого запасного сена» 60 «копен мерных» с вотчины Соловецкого монастыря Спас-

[44] ПРКСМ. С. 233.
[45] Там же. С. 41.
[46] Там же. С. 49, 64.
[47] Там же. С. 78.
[48] Там же. С. 84.
[49] Там же. С. 90.
[50] Там же. С. 92.
[51] Там же. С. 97.
[52] Там же. С. 107.

ского Выгозерского погоста Обонежской пятины Заонежской половины. Уплата сена зафиксирована в выданной ему отписи[53].

В приходо-расходной книге казначея старца Архипа 1577–1579 гг. указано, что в 1577 г. Смирному была продана «шапка росомачья» за 6 алтын[54]. В той же книге: у слуги было взято 3 рубля 2 алтына, это были деньги Степана Малого[55]. В расходной части книги (1577–1578 гг.) старец Архип зафиксировал 200 рублей, которые были выданы старцу Селивестру и слуге Смирному для покупки «на монастырский обиход» «всякого товара» в Новгороде. На дорогу «на росход» они получили значительную сумму денег — 5 рублей. С ними же послали 25 рублей слуге Логину «на товар». Как видим, слуга и старец из Соловков в Новгород перевозили огромную сумму денег — 230 рублей или более пуда серебра[56]. На эти деньги по ценам 1577–1578 гг. можно было купить 1069,8–1533,3 четверти ржи[57], при четырехпудовой четверти объем хлеба составил бы примерно 4–6 тыс. пудов.

В эти же годы слуга Смирной Иванов был, вероятно, тиуном в одной из Соловецких волостей. В отписи дьяка Постника Дмитриева сына Хворощина от 28 декабря 1578 г. Смирной платил «на нынешней 87-й год государевых ямских и приметных денег и всяких государевых податей» на сумму 168 рублей и 32 алтына. Налоги выплачивались с владений Соловецкого монастыря в Спасском Выгозерском погосте с 66 живущих обеж[58]. Через месяц, 29 января 1579 г., Смирной получает отписку об уплате «в прибавку к прежнему розводу» ямских и приметных денег 98 рублей 32 алтына с 46 обеж Спасского Выгозерского погоста[59]. В июле следующего года он платит в государеву казну полоняничные деньги «нынешнего 87-го году» 60 рублей 6 алтын и полторы деньги с того же погоста[60].

7 сентября 1580 г. слуги Смирной Иванов и Иван Иванов выплатили в государственную казну «за беглую посоху, которая посоха збежала изо Пскова»

---

[53] Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. С. 84.

[54] ПРКСМ. С. 118.

[55] Там же. С. 125. Степан Малой, вероятно монастырский слуга, умерший в конце 1570-х гг. В приходо-расходной книге казначея старца Архипа 1577–1579 гг. «дано священнику Еуфимью в Сороку сорокоустных дватцать алтын за Стефана за Малого» (Там же. С. 142).

[56] Московская деньга весила около 0,40 г серебра, следовательно, один рубль примерно 80 г, 230 рублей — 18,4 кг, т.е. более пуда, в переводе на десятичную систему мер пуд весил 16,38 кг (*Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. Изд. 2. М., 1975. С. 142, 170).

[57] В Русском государстве средняя цена ржи в 1577–1578 гг. колебалась от 20 до 60 денег, в Соловецком монастыре в 1577 г. она стоила 43 деньги, в Холмогорах (1577–1578 гг.) — 30 денег (*Маньков А.* Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. С. 107).

[58] Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. С. 124.

[59] Там же. С. 128.

[60] Там же. С. 134.

в 1578/79, 1579/80 гг., за 2 человека 11 рублей и за 5 человек пеших 15 рублей, всего 26 рублей, а за прогоны было взято «по расчету»[61].

В августе 1581 г. Смирной возвращает в казну 74 рубля 23 алтына 2 денги, «посланы были те денги в Новгород с старцем Исидором для монастырских дел»[62]. Это запись последняя о слуге Смирном. Есть основание полагать, что осенью он принял постриг в Соловецком монастыре, что явствует из записи в приходо-расходной книге старца Иосифа Рыкунова: «Октября в 9 день. Чернец Генадей, а в бельцах был Смирной, дал вкладу сем рублев»[63].

Как видим, приходо-расходные книги и актовые источники позволили написать «деловые биографии» монастырских слуг и показать их активное участие в экономической жизни обители. Им доверялась важная роль в управлении монастырским хозяйством, они выполняли ответственные поручения и были частью «монастырской администрации».

References

Celine A. A. Novgorod society of the seventeenth century: prosopographic study: Avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk. SPb., 2009.

Frantsuzova E. B. Account-book of the Solovetsky Monastery. 1571–1600 gg. M., 2013.

Kamentseva E. I., Ustyugov N. V. Russian metrology. Ed. 2. M., 1975.

Liberson I. Z. Acts of social and economic history of the Russian North end of the XV — XVI century: Acts of the Solovetsky Monastery 1572–1584 years. L., 1990.

Mankov A. G. Prices and their movement in the Russian State of the XVI century. M.; L. 1951.

Yumasheva Y. Y. Historiography and prosopography // Proceedings of the Ural State University. 2005. N 39. Humanitarian sciences. Issue 10.

Список литературы

Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. Изд. 2. М., 1975.

Либерзон И. З. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в.: Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. Л., 1990.

Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951.

Селин А. А. Новгородское общество начала XVII века: просопографическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009.

Французова Е. Б. Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. 1571–1600 гг. М., 2013.

Юмашева Ю. Ю. Историография и просопография // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. Гуманитарные науки. Вып. 10.

[61] Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. С. 150.

[62] ПРКСМ. С. 217.

[63] Там же. С. 230.